

Память о подвиге кубанских архивистов сохранится в веках. Государственный архив Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.

Аннотация

Эвакуация документов из Краснодарского края в период Великой Отечественной войны в г. Челкар, работа архива в условиях эвакуации, обеспечение сохранности документов, условия в которых находились архивисты в эвакуации, все эти вопросы, требуют подробного и детального исследования. К сожалению, как в послевоенные годы, так в настоящее время эта тема не вызывала серьезного исследовательского интереса среди ученых. Данная статья – это попытка последовательно восстановить цепочку событий, далёких военных лет. Показать сложность условий, в которых работали кубанские архивисты. А также усилия, приложенные кубанцами в дело спасения архивных документов. Возможно, после взгляда на события военных лет, можно будет воспользоваться уроками прошлого, как примером для решения задач нынешнему поколению архивистов.

В годы Великой Отечественной войны документы государственного архива Краснодарского края, его филиалов, из районных архивов были эвакуированы в г. Челкар Актюбинской области Казахстана. Чрезвычайно опасная дорога из г. Краснодара в г. Челкар, сопровождающаяся бомбежками, частой перегрузкой тяжелых связок и ящиков с документами в вагоны, машины, подводы была самым ответственным испытанием, которое выдержали далеко не все. Некоторые бросили все и уехали, а те, кто остался мужественно переносили лишения и невзгоды.

Все работы по обеспечению сохранности архивного фонда Кубани в г. Челкаре проводились женщинами-архивистами, которые в тяжелейших условиях спасли документы. После освобождения Кубани в 14 железнодорожных вагонах документы вернулись из эвакуации в г. Краснодар.

Ключевые слова: государственный архив Краснодарского края, архивный отдел НКВД по Краснодарскому краю, Челкар, эвакуация документов, реэвакуация, А.Г. Иванова, Е.А. Кузнецова, А.С. Азаренкова, кубанские архивисты, россыпь документов.

Летом 1941 года с началом Великой Отечественной войны события развивались стремительно. К августу 1941 года фашистские войска вторглись глубоко на территорию СССР. Враг приближался к Кубани. Возникла угроза гибели архивных документов. Архивным отделом УНКВД по Краснодарскому краю, в соответствии с директивами ГАУ НКВД СССР, было принято решение об эвакуации архивных учреждений и архивов организаций из районов края. Повсеместно решалось два вопроса: разгрузка (уничтожение) документов временного срока хранения¹ и перемещение наиболее важных документов в Краснодар² в государственный архив Краснодарского края для их дальнейшей эвакуации³.

Мероприятия по разгрузке документов проводилось в соответствии требованиям инструкции от 6 июля 1941 года, № 156 утвержденных заместителем наркома внутренних дел В.В. Чернышовым⁴. Разгрузка проводилась при строжайшем контроле экспертно-проверочных комиссий с участием архивного отдела УНКВД, с оценкой научно-исторического и практического значения документов⁵. С целью повышения уровня обеспечения сохранности документов, повсеместно была организована их надежная охрана⁶. При отборе документов особое внимание уделялось делам с научно-историческим содержанием и необходимых для дальнейшей чекистской работы.

Дополнительно к проводимой работе по разгрузке и подготовке документов к эвакуации, перед архивистами поставили задачу: выявление документов, направленных на поднятие чувства патриотизма и боевого духа советских людей. Согласно циркуляра ГАУ НКВД СССР эти документы предполагалось широко использовать в пропагандистских целях⁷.

В начале августа 1941 года в связи с проводимыми работами по вышеперечисленным трем направлениям сложилась сложная обстановка во многих архивных подразделениях края, в том числе в архивном отделе Лабинского райотдела НКВД и филиалах краевого архива в городах Армавире и Новороссийске. Некоторые руководители архивного дела на местах в крае растерялись от объема и количества сложных и срочных заданий. Увидеть остроту ситуации помогает пример архивного

отдела г. Новороссийска. В своем письме начальник новороссийского филиала Е.Д. Сидорова, сообщала, что не имеет четких инструкций что сделать в первую очередь, готовить ли документы к эвакуации или продолжать работу по разгрузке. Просила помочь с экспертизой документов квалифицированными кадрами из Краснодара. Для привлечения к сверхурочным работам своих сотрудников, средств по смете она не имела, платить дотацию руководство отказывалось, аргументируя тем, что в отличие от других отделов, архивистам за эвакуационные работы дотация не полагалась. Для разрешения проблемы предлагалось отправить всех в отпуск, и отпускными заплатить за работу⁸. Такое положение было характерно и для других городов края.

В сентябре 1941 года в государственный архив начался массовый завоз документов, в том числе из городов Анапы, Туапсе, Сочи, Новороссийска, Темрюка, Ейска, Майкопа, а также Гулькевичского, Славянского, Приморско-Ахтарского, Отрадненского, Крыловского и других районов Краснодарского края.

Документы государственного архива было определено эвакуировать в Казахстан, г. Актюбинск, где в дальнейшем, должно быть определено точное место размещения архива в эвакуации. С целью подготовки к переезду начальником архивного отдела А.Г. Ивановой было затребовано 20 кг. упаковочной бумаги, 30 кг. шпагата, 25 кг. веревки и 2 пачки сургуча⁹, тара для укладки документов в количестве 1000 мешков из рогожи и 300 обычных мешков из мешковины¹⁰. Для эвакуации первой партии было выделено из местного бюджета 40,0 тысяч рублей¹¹.

Под эвакуацию подпадало большое количество документов как самого государственного архива Краснодарского края, так и документов из городов и районов края. Отобранные материалы было решено разделить на несколько партий, что было продиктовано существующей обстановкой, материальными и финансовыми возможностями.

В первой партии предполагалось вывезти самые ценные документы. Для ее сопровождения приказом была назначена команда из 9 сотрудников¹².

Для транспортировки документов было выделено 10 крытых вагонов¹³. Документы из помещений государственного архива свозились на вокзал, где складировались в

специально отведенные сараи, откуда, по мере подачи эшелона для эвакуации, дела загружали в вагоны. Для погрузочно-разгрузочных работ задействовались кроме архивистов военные и служащие вокзала.

Секретные материалы упаковали в новые мешки, а остальные в старые рогожевые кули, некоторые документы загружались в вагоны прямо в связках, перевязанных шпагатом¹⁴.

По прибытию эшелона в г. Актюбинск было получено предписание об эвакуации документов из Краснодарского края в г. Челкар.

Первая партия (54 173 ед.хр.) прибыла в г. Челкар 10 октября 1941 года, старшим партии был директор архива Ф.П. Шевченко. Документы разместили в 4 саманных помещениях универмага навалом прямо на полу.

Вторая партия (83 801 ед.хр.) отправившись из Краснодара 21 октября 1941 года, прибыла в г. Челкар 25.12.1941 года в сопровождении четырех сотрудников архива, старшим партии была начальник отдела секретных фондов А.Л. Талалаева¹⁵. В эту партию были включены документы краевого архива, Адыгейского областного архива, филиалов крайгосархива и часть районных архивов. Архивные документы были размещены в тех же помещениях, где уже находились документы первой партии, навалом.

Третья партия документов выехав из Краснодара 2 декабря 1941 года, прибыла в г. Челкар 14 января 1942 года¹⁶. Возглавил партию А.В. Бондаревский. В эту партию были включены документы районных архивов (118 382 ед.хр.). Все документы, отправленные из Краснодара третьей партией, были упакованы в большие тяжелые ящики, каждый из которых с трудом поднимали 4 человека. Во время транспортировки по дороге случилось непредвиденное. Вот как это описывал А.В. Бондаревский: «Самое скверное что наши вагоны были разделены автоцистернами около паровоза, остальные вагоны в конце поезда и приходилось мерить расстояние от паровоза до наших вагонов. ... До Уральска доехали, позвонили в управление, приехали представители наши. На следующий день выгрузили архив, сгрузили также и партархив и перевезли его к т. Морозову. Пока перегружали оказалось наши теплушки прицепили к людскому составу и уехали. А я и

Резнер остались с двумя груженными вагонами в Уральске, и только после моих мытарств нам удалось добиться отправки наших вагонов...»¹⁷.

Первые три партии перевозились крытыми вагонами по железной дороге через г. Актюбинск в г. Челкар.

В Челкаре, к приезду новой партии документов, помещения, в которых располагался Краснодарский архив, были заполнены полностью под самый потолок. Поэтому вновь привезенные документы разместили в непригодных сараях во дворе РО НКВД г. Челкара.

Путь с Кубани в Казахстан был сложным, напряженным и опасным. На станциях вагоны долго простаивали, дожидаясь зеленого сигнала семафора. Иногда остановки затягивались на несколько дней. Продукты в дороге быстро закончились, а достать их в пути было чрезвычайно трудно или просто невозможно. Некоторые архивисты эвакуировались с маленькими детьми, что эмоционально усиливало тяжесть обстановки. Иногда в команде архивистов, возникали панические настроения: «Может вернуться назад?»¹⁸, но чувство высокой ответственности за порученное дело не давало мыслям материального воплощения. При эвакуации второй партии документов на ст. Тихорецкой эшелон подвергся авианалету. Три раза фашистские самолеты заходили для бомбежки, «...судьбе велено оставить нас в живых ...» писала А.А. Деркач в своем письме. Часто приходилось идти пешком, перегружать документы на автомобили, а потом опять в вагоны. Многие не выдерживали этих воздушных и земных приключений, «свою рану -, продолжает Деркач А.А., - залечила, а вот ... Юрик от беспризорности и голодухи высох как трость, в результате заболел. Лежит с температурой двадцатые сутки...».

Под г. Сальском на эшелон обрушилась буря и утихла только на подъезде к Сталинграду.

От железнодорожной станции до места назначения в г. Челкаре, документы перевозили с большими трудностями. Малочисленный состав архивистов, сопровождавший важный груз был не в состоянии самостоятельно быстро разгрузить вагоны. В любой момент могла вмешаться непогода и нанести непоправимый ущерб документам. Бесплатно за перевоз документов никто не брался, поэтому за транспорт и

грузчикам приходилось платить. Но не взирая на трудности все документы до единого были доставлены в Челкар. К моменту прибытия там уже располагалось множество эвакуированных организаций, в том числе архивные учреждения из Калмыкии и Астрахани.

Кроме помещений, выделенных для размещения краснодарского архива, сотрудникам была выделено дополнительно рабочее помещение из нескольких комнат, в котором предполагалось заниматься разбором фондов, и готовить архивные справки. Но помещение заняла другая организация. Разрешить проблему не удалось только к середине 1942 года.

В начале декабря 1941 года директор архива Шевченко Ф. П. отбыл на фронт, вслед за ним уехали Г.Т. Чучмай, М.Л. Вайс и М.Д. Дорошенко. Зарплата из Краснодара вовремя не поступила. Архивистам, а особенно тем, кто был с маленькими детьми и родственниками (многие архивисты эвакуировались с семьями) необходимо было оплачивать за жилье и покупать продукты. Среди некоторых началась паника, о чем свидетельствуют письма в Краснодар. Нечем и не на чём было писать, чистой бумаги не было, работать с документами было негде. Чтобы в таких условиях выжить - прокормиться и продержаться приходилось продавать вещи. Те архивисты, кто не имел личных вещей (А.В. Бондаревский эвакуировался без них) пришлось чрезвычайно трудно. Вопрос размещения по квартирам был решен не сразу, и в течение нескольких дней приходилось ночевать практически на улице. В квартирах, которых разместились сотрудники, или как их называли хозяева – хатах, проживало совместно по несколько семей. Например, только в одной из квартир проживало сразу 13 человек: 7 взрослых и 6 детей из которых один был новорожденный¹⁹. Но даже не это было самой главной нуждой. Большой проблемой было отопление холодных помещений и отсутствие продуктов. Топлива в Челкаре не было практически вообще. Местные казахи продавали хворост по 40-50 рублей за вязанку, его хватало на 1-2 дня, немного угля, который с трудом достали через РО НКВД, к которому для растопки так же полагался хворост, купить который было не за что, но и это не могло полностью компенсировать потребность в тепле.

С питанием было еще хуже. Продукты было купить негде, но главное не на что! Многие болели, в особенности часто болели дети. «...Коновалова Валя, целый месяц проболела, в конечном счете получила туберкулез легких. Деркач Е. очень плохо себя чувствует, болезнь не определима, но каждый вечер имеет [температуру] 38 градусов. Бондаревский как приехал, так и слег, началось кровотечение через язву желудка, вид ужасный, боюсь, что мы можем его на всю жизнь оставить в Челкаре», - писала в письме А.Л. Талалаева.

В таких тяжелых условиях, работы по приведению в надлежащий вид архива не велись до конца декабря 1941 года. В декабре на совещании архивистов с местным руководством РО НКВД все же было решено начать работы по разбору документов и приведению их в порядок, невзирая на холод и отсутствие зарплаты.

Положение, в котором оказался эвакуированный краснодарский государственный архив ярко эмоционально описан в письме А.Л. Талалаевой, «... Шевченко Ф.П. выехал из г. Челкара неизвестно куда, увез с собой подотчетную сумму, разбазарил тару и чистую бумагу. А так-же выехали: Чучмай [Г.Т.], ... Вайс [М.Л.], ... Дорошенко [М.Д.]... . Архивные материалы крайгосархива размещены не по правилам, а навалом, причем все фонды смешаны, так что целиком найти какой-либо фонд невозможно. Кроме наших материалов помещено в тоже помещение ... 2 вагона архивных материалов Ворошилоградского ЗАГСа и музея. ... Не имея топлива, при морозе 45-50°, работать невозможно. РО НКВД запасов топлива не имеет ...»²⁰. Телеграммой из г. Челкара в архивный отдел сообщалось что сараи забиты документами до потолка, крыши текут, работать в такой обстановке невозможно.

Начальник архивного отдела А.Г. Иванова одной телеграммой просила срочно сообщить причину отъезда Шевченко Ф.П.²¹, другой доложила руководству в Энгельс, об обстановке: «Архивы Краснодарского края находятся ... в непригодном помещении, весной ... [их] заливают. Прошу оказать помощь или разрешите откомандировать оттуда архивы и сотрудников»²². В сложившихся условиях, когда враг вторгся вглубь СССР, огромном дефиците железнодорожного и автотранспорта желании нацистской Германии прорваться к р. Волге и нефти г. Баку, когда даже архивный отдел

НКВД по Краснодарскому краю был эвакуирован в г. Сочи о передислокации архива не могло быть и речи.

Но не все кубанские архивисты пали духом. Многие были готовы терпеть лишения и трудности, ради победы и в узком понимании (победы над собой), и в широком (победы над врагом), ради сохранения документального наследия Кубани. Так в одном из писем инспектор архивного отдела М.П. Панько писала, что с порученным делом архивисты справятся невзирая на трудности и расстояние «...сейчас будем работать по-стахановски, чем докажем врагу нашу силу, силу советских счастливых людей. Мои девушки дали слово, в любых трудных условиях работать по-ударному ...»²³.

Не болезни, ни голод, ни холод не сломили краснодарских архивистов. Усилиями А.Л. Талалаевой был получен в г. Актюбинске наряд на 8 тонн угля, которого на складах г. Челкара оказалось всего 3 тонны. Своими силами женщины, а именно на них лег груз всех тягот и забот об архиве (А.В. Бондаревский продолжал болеть, а позже оформил пенсию по инвалидности и участия в работе не принимал), отремонтировали комнаты в которых началась работа с документами. Обмазали стены, накрыли документы и отодвинули их от мест течи в кровле, так как последнюю отремонтировать не могли из-за отсутствия железа. Покрасили двери и окна, привели помещения в надлежащий вид и заготовили противопожарный инвентарь. Те дела, которые были складированы в сарае, частью отсырели, обледенели, из-за того, что сараи не отапливались, стали раскладывать и разбирать, просушивать и связывать в связки. В хранилищах появились проходы. Все время из Краснодара поступали запросы о присылке документов, в основном личных дел сотрудников. Если раньше о выдаче дел не могло быть речи, то теперь эта работа начала налаживаться.

За несколько дней до оккупации города Краснодара²⁴ была сформирована четвертая, партия документов архива (466 753 ед.хр.). Она прибыла в г. Челкар 30 июля 1942 года. В эту партию, которую сопровождали ответственные кубанские архивисты во главе с А.В. Бондаревским²⁵, были включены документы государственного архива и районных архивов, доставленных в г. Краснодар, после эвакуации первых трех партий.

Погрузка документов четвертой партии проходила спешно и началась за три дня до отправления эшелона. Формирование состава шло быстрыми темпами, так как враг приближался к городу. Вместе с архивом эвакуировались и другие ведомства НКВД, поэтому время погрузки было ограничено, а каждый железнодорожный вагон был на особом счету.

Для погрузки документов было выделено 5 железнодорожных вагонов, но фактически все документы загрузили в 3 вагона. К этой партии должен был быть добавлен еще один вагон из г. Армавира с документами архива, но к назначенному сроку он не поступил и те документы, которые подлежали эвакуации остались в г. Армавире²⁶.

В июле-августе 1942 года, вплоть до подхода к городу фашистов большинство краснодарцев возводили оборонительные сооружения и были заняты на рытье окопов. Поэтому тару для погрузки и упаковки документов своевременно подвести не удалось. Упаковочного материала на четвертую партию также не хватило. При транспортировке документы прямо снимали с архивных полок, грузили в машины, а оттуда перемещали непосредственно в вагон. Россыпь перевязывалась шпагатом в связки по 6 – 8 кг. Во время погрузки некоторые связки разрывались и документы рассыпались. Некоторые пачки снова перевязывались в новые, а остальные дела просто укладывались на пол вагона.

Из Краснодара в железнодорожных вагонах документы трое суток двигались к г. Баку. Там они были перегружены на пароход, и по команде капитана документы были разделены по трюмам, что внесло путаницу в фонды, часть связок разорвалось.

Часть документов на пароходе сильно истрепалась, а часть из них еще и намокла. Некоторые фонды перемешались. В трюмах в россыпи лежали документы 9-го отделения, некоторые из которых имели гриф секретности. Как писали архивисты, капитан корабля не очень то церемонился с документами, когда связки развязывались, он приказал распахать их по трюмам, обратно связки никто не перевязывал. Некоторые документы даже попали в топку корабля! На замечания архивистов капитан не реагировал.

Пароходом через Каспийское море документы были доставлены в Казахстан. На берегу их опять перегрузили в машины, подводы, железнодорожные вагоны и только после долгого и пыльного переезда они попали в г. Челкар. Последняя экспедиция была наиболее сложной и опасной.

После выгрузки документов в г. Челкаре образовалось россыпи почти 1,5 вагона, из них часть была намокшая. Весь груз подводами двое суток перевозили к месту их дальнейшего хранения.

Всего из г. Краснодара четырьмя партиями было эвакуировано в г. Челкар Актюбинской области Казахской ССР – 833 фонда (700 – в первых трех партиях и 133 в последней)²⁷ - 723 109 ед.хр. документов²⁸, в том числе весь учетно-справочный аппарат, оперативно-чекистская картотека, марксистско-ленинская литература и вся литература по истории Кубани²⁹.

В течении 1942 года из-за отсутствия помещений, материалы по фондам распределить не удалось. До апреля работники в основном несли караульную службу при РО НКВД. С апреля начали разгружать помещения, в хорошую погоду выносить дела на улицу, приступили к просушке документов, с последующей укладкой их по фондам. Эта работа была настолько кропотлива, сложна и утомительна, что отнимала все силы. В это же время пополняли справочную картотеку выявляя материалы на определение политокраски³⁰.

В сентябре 1942 года на общем совещании работников архивов Астрахани, Элисты и Краснодара совместно с представителем Актюбинского РО НКВД было определено главное направление работы: разбор россыпи документов³¹.

В материальном плане положение архивистов оставалось крайне тяжелым. Хлебные карточки архивисты не получили, зарплата постоянно запаздывала. К магазину РО НКВД и к столовой их не прикрепили. Опять возникли настроения об отъезде на Кубань.

Осенью 1942 года материальное положение должно было бы измениться в лучшую сторону. Как следовало из телеграммы УГА НКВД СССР на основании распоряжения НКФ СССР от 15 сентября 1942 г. № 576, устанавливался новый порядок

финансирования эвакуированных учреждений – финансирование по месту их эвакуации³². Аналогичная директива в ноябре поступила и в г. Челкар. Но краснодарские архивисты, так и остались на краевом финансировании. Что в свою очередь усугубило их финансовое положение.

В январе 1943 года вновь назначенный новый руководитель архивного отдела НКВД КК капитан госбезопасности С.М. Константинов обратился к архивистам с просьбой, чтобы они, невзирая на трудности и недостаток опыта в работе на который все время в письмах жаловалась Е.А. Кузнецова, все же развернули научную работу над имеющимися документами, и о переезде в ближайшее время в Краснодар пока не думали³³.

В 1943 году доставка жалования наладилась, даже появилась возможность финансирования работ по ремонту зданий, в которых находились документы. Что касалось снабжения семей сотрудников, писал С.М. Константинов, то «...дело обстоит очень скверно. Наши семьи, находящиеся в Краснодаре также не прикреплены ни к столовой, ни к магазину. Этот вопрос в стадии разрешения ... Как эти вопросы утрясутся, сделаю вам все, что в моих силах. Главное примите все меры к охране и сохранности документов»³⁴.

После выезда архивных учреждений Астрахани и Элисты из Челкара, освободились занимаемые ими помещения, в которые переместили краснодарские документы общим объемом примерно «14 – 15 вагонов»³⁵. Перемещать дела в освободившиеся помещения приходилось с большим трудом. Машину выделяли не регулярно, периодически нанимали подводы, но в основном перевозили документы на маленькой ручной тачке. Райотдел НКВД периодически помогал с перемещением, то лошадь выделит с телегой, то арестованных для погрузки документов. Но в основном все разгрузочно-погрузочные работы легли на плечи архивистов. Особенно тяжело было перемещать тяжелые ящики, доставленные с третьей партией. Их не только перемещать было тяжело, но даже сдвинуть с места. После проведенных перемещений появилась возможность рассредоточить и уложить документы по фондам.

В течении 1943 года все разрозненные документы скомплектовать в связки не удалось, поэтому еще большая часть из них находилась в россыпи, веревка или шпагат на перевязку отсутствовали. В сложившихся условиях в лучшем случае архивисты занимались только разбором дел, научную работу архивисты не проводили, да к тому же появились грызуны. «... сейчас при переезде обнаружили, что появились грызуны, до сего времени не замечали. Так что не только какую-то научную работу провести, а даже проверить полностью сохранность материала нет возможности»³⁶ писала Е.А. Кузнецова.

К осени 1943 года по словам исполняющей должность заместителя начальника отдела государственных архивов Е.А. Кузнецовой все документы находились в одном месте. Документально этот факт не подтвердился. В более позднем письме А.С. Азаренковой говорилось, что документы размещены в 4 помещениях. Скорее всего Е.А. Кузнецова имела ввиду только документы государственного архива.

В октябре 1943 года для подготовки к дальнейшей реэвакуации и сбора материалов о зверствах фашистов на территории Краснодарского края в Краснодар была отозвана большая часть архивных сотрудников. В г. Челкаре должны были остаться трое человек: Назаренко, ответственная за архив, В.С. Коновалова и А.Т. Удовиченко³⁷. На них была возложена обязанность сохранности архивных документов, с обязательным проветриванием помещений. Из Краснодара на ремонт зданий была получена сумма 2,0 тыс. руб. Но, как позже писала А.С. Азаренкова, даже за эти деньги в Челкаре ремонт сделать невозможно, т.к. материалы для ремонта отсутствуют, даже «листа железа найти негде»³⁸.

Оставшиеся в г. Челкаре архивисты получили задание произвести выемку 250 кг. чистой бумаги и отправить ее в Краснодар. При вскрытии опечатанных мешков с документами произошел казус, «... во всех без исключения делах, ... (т.е., тех, с которыми пришлось работать по выделению чистой бумаги) изъята вся чистая бумага, причем в очень больших количествах»³⁹. Куда делись чистые листы и когда это произошло выяснить так и не удалось. Пришлось изымать чистые листы бумаги из других оставшихся фондов.

Чистая бумага в Челкаре была большим дефицитом. Это подтверждают многочисленные попытки проникновения в архивные помещения с целью хищения бумаги. Даже накануне реэвакуации, писала А.С. Азаренкова в Челкаре началась погоня за чистой бумагой. Было несколько попыток проникновения в архив. Задержано несколько совершивших хищение, проникших в помещение через окна, взламывались замки, ломались двери. Все задержанные архивистами были доставлены в милицию. Милиция, в свою очередь, по заверению ее руководства, охрану помещений архива обеспечить не могла, так как архив был рассредоточен в четырех местах и милицейского штата для охраны не хватало.

В условиях подготовки к реэвакуации продолжали поступать запросы о выявлении документов по различным темам исследований. Поэтому одновременно приходилось сочетать два взаимоисключающих направления: с одной стороны, увязка документов в связки, с другой выявление материалов по документам, развязывая последние.

После освобождения Краснодара в феврале 1943 года в соответствии с выводами комиссии по обследованию зданий на территории города значилось «... здание архивного отдела и все хранилища для хранения архивных материалов совершенно разрушены и сожжены при отступлении немецкими оккупантами и архивный отдел для размещения архивных материалов помещения не имеет»⁴⁰. В связи с этим остро встал вопрос о «новом» помещении под архив. За неимением лучшего было решено разместить документы в подвале крайисполкома. С одной стороны, это был вполне приемлемый выбор. Но как показало время это было самое неудачное решение⁴¹. В подвальном помещении располагалась котельная. Ее наличие рядом с архивохранилищами было не только не желательно, но и недопустимо! Но пока решались вопросы в Краснодаре с помещениями, в Челкаре продолжалась подготовка к реэвакуации.

По расчетам архивистов для доставки документов в г. Краснодар необходимо выделить не менее 18 вагонов. Это было продиктовано тем, что вместе с материалами крайгосархива хранились документы краснодарского крайкома партии, ЗАГСа, отделов Краснодарского НКВД и управления милиции, которые также необходимо было вывести в г. Краснодар. По поводу этапов реэвакуации было два мнения. Первое, по частям,

партиями по 4-5 вагонов. Второе перевозить документы все сразу и полностью. Но как в первом, так и во втором случае, все работы, связанные с реэвакуацией, необходимо было провести в летние месяцы, пока не было дождей. Но то от чего зарекались, то и произошло. Летом 1944 года, документы еще оставались в Челкаре.

В Челкаре в это время остались только две сотрудницы и их положение было чрезвычайно сложным. Вот как это описывает А.С. Азаренкова, - «... Как проживали до конца месяца [августа 1944 г.], не знаю! Таких фактов я бы привела много, но они уже пережиты так что о них лишь с ужасом вспоминаешь. ... Не знаю, как Вы понимаете отсутствие хлеба? Но для нас это очень тяжело. Так как хлеб основной продукт на который мы живем. При чем в большинстве случаев хлебные талоны пропадают. ... Осталось нас здесь две сотрудницы, детей у нас двое. Дети в силу плохого и ненормального питания почти все время болеют. У всех нас цынготные явления на ногах. Фруктов и зелени мы не видели уже три года. Неприятно, но я должна написать и о том, что мы и дети, очень сильно обносились. Все что можно меняем на хлеб и др. продукты. Всякому человеку понятно, что жизнь в таких условиях и столь продолжительное время дурно сказывается на нас и главное на детях. ...»⁴². Но невзирая на трудности, документы архива они продолжали готовить к реэвакуации, которая затягивалась, главной причиной этому было отсутствие помещения в Краснодаре.

В отчете архивного отдела за январь-октябрь 1944 года был представлен план подготовки к реэвакуации, составленный в соответствии с предписанием НКВД СССР от 10 октября 1944 года № 1/19326. По этому плану реэвакуацию необходимо было провести в кратчайшие сроки и 1 декабря доложить об этом докладной запиской⁴³. В декабре 1944 года все документы, эвакуированные с Кубани в 1941 и 1942 гг. были погружены в 14 железнодорожных вагонов, которые прибыли в начале 1945 г. в г. Краснодар. Но на этом эпопея странствий государственного архива не закончилась. Предстояло найти подходящее помещение и утвердить штат сотрудников, так как впереди предстояла большая работа по приведению документов в порядок.

Сегодня, документы, спасенные кубанскими архивистами в годы Великой Отечественной войны, представляющие огромную ценность для исследователей,

являются самыми востребованными в читальном зале государственного архива: учеными и краеведами, студентами и школьниками. Благодаря ежедневному подвигу архивистов 40-х годов нынешнему поколению есть чем гордиться и с кого брать пример!

Примечания

¹ Государственный архив Краснодарского края (ГАКК) Ф. Р-1700. Архивный отдел исполнительного комитета Краснодарского краевого Совета народных депутатов и Государственный архив Краснодарского края. Оп.1. Д. 746. Л.4-4об.

² Там же. Л.1.

³ Там же. Л.18.

⁴ Там же. Л.31-32.

⁵ Там же. Л.55-58.

⁶ Там же. Л.19-21.

⁷ Циркуляр Главного архивного управления НКВД СССР о научно-издательской работе архивных органов НКВД в связи с Отечественной войной народов СССР против фашистской Германии. Там же. Л.15-17.

⁸ Там же. Л.28, 29.

⁹ Там же. Л.33.

¹⁰ Там же. Л.25.

¹¹ Решение Исполнительного комитета Краснодарского краевого совета депутатов трудящихся. 03.10.1941 г. Протокол 56, п. 159. Там же. Л.53.

¹² ГАКК Ф. Р-1700. Оп.1.Д.751. Л. 1. Согласно приказа Архивного отдела УНКВД по Краснодарскому краю от 15.09.1941 № 15, было назначено 11 человек, но поехали только 9: Ф.П. Шевченко, Г.Т. Чучмай, М.Л. Вайс, Е.Г. Деркач, А.А. Деркач, З.Д. Коваленко, М.Д. Дорошенко, Л.М. Гаврина, М.Н. Панько, но по разным причинам двое сотрудников ехать отказались. Там же. Л.47.

¹³ Там же. Л.59.

¹⁴ ГАКК Ф. Р-1700. Оп.2.Д. 25. Л.5 об.

¹⁵ В составе второй партии в г. Челкар прибыли А.Л. Талалаева, А.С. Азаренкова, В.С. Коновалова, П.Т. Максимович. ГАКК Ф. Р-1700. Оп. 1. Д. 752. Л.74.

¹⁶ В составе третьей партии были сотрудники А.В. Бондаревский, Е.А. Кузнецова, А. Савченко (инициалы в документе указаны не полностью), Скоробогатова (инициалы в документе не указаны), Там же Л.74.

¹⁷ Там же. Л.56-57.

¹⁸ Там же. Л.29.

¹⁹ Там же. Л.41.

²⁰ ГАКК Ф. Р-1700. Оп.1.Д.746. Л.93-94об.

²¹ ГАКК Ф. Р-1700. Оп.1.Д.752. Л.7.

²² Там же. Л.1.

²³ Там же. Л.24.

²⁴ Оккупация Краснодара продолжалась с 09.08.1942 по 11.02.1943 – Сведения о периоде оккупации районов Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг.//Информационный бюллетень архивного отдела администрации Краснодарского края. Краснодар. 1995. № 1. С. 71 -73.

²⁵ Согласно рапорта А.Г. Ивановой в сопровождение документов четвертой партии были включены следующие сотрудники: на тот момент начальник крайгосархива А.В. Бондаревский, Дементьева, А.Т. Удовиченко, В.С. Коновалова, Скоробогатова. ГАКК Ф. Р-1700. Оп.1. Д.757. Л.8-8об.

²⁶ Там же. Л.8-8об.

²⁷ Там же. Л.7.

²⁸ Данные приведены по описям документов сохранившимся в документах фонда Р-1700. Согласно рапорту б/н от 08.04.1943 г. подполковнику госбезопасности УНКВД КК Васильеву от А.Г. Ивановой всего эвакуировано 1131 фонд 719 527 ед.хр., оставлено в Краснодаре 141 фонд, 36 565 ед.хр. – «материалы не представляющие никакой ценности...». Там же. Л.9-9об.

²⁹ Из рапорта б/н от 5 декабря 1942 г. заместителю наркома внутренних дел С.Н. Круглову от А.Г. Ивановой. ГАКК Ф. Р-1700. Оп.1. Д.807. Л.24-25.

³⁰ Из отчета о работе отдела государственных архивов УНКВД Краснодарского края и госархивов за 1-е полугодие 1942 года. Там же. Л.4.

³¹ ГАКК Ф. Р-1700. Оп.2. Д.10. Л.1-3.

³² Там же. Л.12.

³³ Там же. Л.33.

³⁴ Там же. Л.39.

³⁵ Там же. Л.40.

³⁶ Там же. Л.41.

³⁷ Фактически в Челкаре остались А.С. Азаренкова – ответственная за архив, А.Т. Удовиченко и А.И. Вишневецкая, почему был изменен персональный состав неизвестно, можно лишь предположить, что А.С. Азаренкову считали более подходящей кандидатурой, на которую можно положиться и доверить краевой архив. Инициалы Назаренко в документе не указаны. Там же. Л.55.

³⁸ Там же. Л.49.

³⁹ Акт от 14.01.1944 б/н г. Челкар. Там же. Л.56.

⁴⁰ Ф. Р-1700. Оп.1. Д.757. Л.10.

⁴¹ Об обследовании этого здания и недопустимости хранения документов в таких условиях писал Софинов П.Г. в акте, представленном в архивный отдел УНКВД по Краснодарскому краю - Ф. Р-1700. Оп.2. Д.20. Л.37-38.

⁴² Ф. Р-1700. Оп.2. Д.10. Л.72-72об.

⁴³ Ф. Р-1700. Оп.1. Д.926. Л.92-93.

Опубликовано: Вестник Архивиста. 2015. № 2. С. 8-26.